

РУМАТОН

Книга: 1

ДЕЛО ПЕРВОСТЕПЕННОЙ
ВАЖНОСТИ!

12+

Александр Михайлович Ткаченко

Александр Ткаченко

**Руматон. Дело
первостепенной важности!**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ткаченко А. М.

Руматон. Дело первостепенной важности! / А. М. Ткаченко —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В большом городе страны, среди зимних праздников, в канун Нового года, необычные домочадцы, Кот-обормот, Фамул и Харот, а также малыш Домовой, потеряют спокойствие в этот день насовсем, ведь в мирную жизнь вдруг ворвутся без спроса, силы зла. Всего лишь хотелось им тихо поужинать в прекрасный зимний вечер, но кто бы стал спрашивать. Фамул всегда старается быть готовым к неожиданностям, что ж тут, посмотрим, готов ли он на этот раз?

Содержание

Глава 1. Письмо	5
Глава 2. Дело первостепенной важности	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Письмо

Давным-давно жил да был, горя не знал, да у тёплой батареи бока отогревал, кот-обормот, размером не кот, а бегемот, огромный жлоб и жмот. Любил он хозяйский компот, борщ и жареный антрекот, а по праздникам паштет, им больше всего наслаждался, с нетерпением всегда его дожидался. Как и сегодня, в канун Нового года, да в праздничных хлопотах, хозяин принёс банку компота и консервы паштета. Кот чуть с ума не сошёл, запах дара речи лишил, а хозяин улыбнулся и пробубнил: «Муху поймаешь... жужжит и жужжит. Прямо целую банку тебе разом отдам, жуи там, чавкай, но будь добр послужи».

Поскольку кот был ленив и обожран, постоянно купался в хозяйских заботах, ему ту муху поймать, стало быть, тяжело. А мошка хитра, крошку хватать со стола, и под потолок на провода. Кот-обормот косит зло на неё, но на этом всё, лишь только зубами скрипит.

Дом, к слову, был стар, да и обои истлели, стали тонки как кальки листы. Новый век в доме нелепо смотрелся: провода повсюду раскиданы, тянутся к лампам и прочим устройствам, вовсе не в стену спрятаны, потому что стены – скала, дом строили на века. У дома к тому же характер таков, в нём сильный хозяин, и он крепчал, хозяин счастлив и рад, он даёт зеркальный ответ, хорошеет и блещет, что видит весь чудной свет.

Домовой, на кухне шум: мухи жужжащей, хозяина пакетами шелестящего, и громко глотящего слюну кота зло скрипящими зубами на провода, с грохотом пнул ногой дверку духового шкафа. Вышел усатый да бородатый, считай гном, размером – гранёный стакан, в шапке с пришитыми поверх не пойми как пуговицами, содранных с куклы старой.

– Ну вы чего расшумелись?! Поспать не даёте!

– Солнце в зените! Спать ты горазд лентяй! – шикнул кот на домового, взглянул мельком на часы, скривился, ведь сколько его не учили, часы понимать так и не стал.

– Кто бы говорил! Жирдяй! Ты, небось муху в дом притащил?.. Сколько раз говорил! Форточку за собой закрывай!

– Может быть, мне пообедать ворчливым домовым? – поддавшись вперёд сказал кот.

– Ах ты... – домовый шустро нырнул обратно в духовой шкаф, достал метлу размером с него самого, и с размаху, как зарядил коту по голове, что тот отпрянул. – Будешь знать!

Кот ошетинился и обнажил когти, но прежде, чем конфликт разросся, хозяин слово взял.

– Так! Мелкий, раз взялся за метлу, прибери в прихожей, я натоптал. Обормот, поймай муху, или ходи голодный целый день!

За окном в этом время показалась огромная чёрная морда, лохматая, что с дрёмы не пойми, то ли чёрт, то ли страшный зверь какой, а медведь может злой, не белый и не бурый, а чёрный что есть мгла, да как гаркнет:

– Гав! Письмо пришло Фамул! Гав! – сообщил пёс.

– От кого? – спросил хозяин.

– Тут не подписано от кого. Гав! А вот откуда, да. Руматон.

– Руматон?! – сморщился в гримасе раздумья Фамул, подходя к окну. Открыл окно, и взял письмо из пасти пса. Рукой другой почесал за ухом лохматого друга, да смахнул снежок с головы. – Руматон... инструкции, пожалуй, или предписания, впрочем, прочитаю за ужином под бокал вина и приятный дымок из камина. Обормот? Сыграешь мне вечером на рояле? А то, знаешь, настроение такое...

– За банку паштета разве что... Мрр, – облизывая лапу, поставил условия находчивый кот.

– Что ж тут сказать, – закрыв створки окна, Фамул вернулся на кухню, взмахнул пальцем и муха очутилась за окном, – договорились.

Закрутилось, завертелось, кот на подоконнике разлёгся с банкой паштета, ел и то и дело дразнил муху за стеклом языком. Домовой хлопотал по дому: подмёл в коридоре, протёр пороги, смёл пыль с комода, ходил по стенам и потолкам, с паучками ругался, из дому их правда не гнал, но всех в один угол сгонял.

Пёс любимым делом занят был, ходил вокруг дома, следил за двором, а когда уставал, садился под деревом и болтал с ним.

– Ты вот скажи мне друг, – грызя когти неясно молвил пёс, – ты устаёшь?

Дерево пробудилось ото сна, немного оживилось, встряхнуло с веток снег, и немного наклонилося:

– Устою, отчего же мне не уставать. Или ты про что другое?

– Верно! Гав! Про другое. Мне непонятно, непонятно, и всё тут. Ты же на месте стоишь уже три сотни лет. Ты многое видел, но, считай не видел ничего. Ты высок и могуч, видишь дальше меня, но, не знаешь, что за ближайшей стеной, – пёс повёл носом в сторону дома напротив, – подойти и посмотреть ты не сможешь. Вот ты тут, наблюдатель сквозь сотни лет, знаешь многое, и всё же не знаешь почти ничего. От участи такой не устаёшь?

– Другой жизни не знаю, разве вот в тебе её узнал, да и раньше не приходилось думать, как быть не только здесь, но и где-то там, или рядом, да за угол посмотреть, или за стену. А сам то, видишь недалеко, за забор так же ни ногой. Да оттого не видно в тебе особой тоски и печали.

– Меня Фамул порой берёт с собой в путешествия, и я вижу жизнь совсем другой. Людей совсем иных, разных птиц, дома великаны как сотня тебя! Машин сотни туда-сюда колесят. Тысячи огней в окнах, и тысячи за ними людей со своей историей.

– Как хорошо, что у меня есть ты, друг. Ты расскажешь мне то, что не способен разглядеть отсюда я.

– Обязательно всё расскажу, – пёс принялся, встал, осмотрелся и присел. – Ночь на двор опустилась и мороз крепчает, пожалуй, пойду домой. Скажи напоследок, всё ли спокойно что доступно взору твоему?

Дерево распрямилось и покрутилось ветками неспешно: – Чувствую зло, далеко, далеко... к северу.

Пёс отряхнулся от снега, стал на задние лапы, дверь дома открыл, вернулся на все четыре, и головой мотнул к дереву: – Твой черёд следить за домом! Стучи в окно, если почувешь зло где-то близко.

– Увижу, постучу. Отдыхай мой друг.

Пёс закрыл за собой дверь, гавкнул, уже вытирая лапы о коврик, подзывая домового. Домовой, семена от ванны через кухню, тащил на голове тазик с горячей водой и полотенцем. Хоть он был и кроха, но силёнок в нём было, пожалуй, слишком много.

Однажды, когда Домовой заскучал: кот ловил мышей во дворах, пёс с деревом болтал, а хозяин по делам умотал, вздумалось ему перестановку сделать в доме. К вечеру, когда все собрались: кот, пёс, хозяин, даже дерево к окошку прильнуло, все так и ахнули, как всё до неузнаваемости изменилось. Малыш домовый, всё в одиночку перетаскал: стол, стулья, комод, телевизор, тумбу и даже тяжеленный холодильник, а в спальнях кровати, даже кресло у камина с кофейным столиком, на свой лад поставил.

Домовой помог псу лапы помыть, тазик с грязной водой оставил на пороге, полотенце рядом бросил, устал, часто он так всё на месте бросал. Запрыгнул псу на шею, и пошли они вместе в кухню на запах горячей еды. Хозяин хлопотал, жарил, парил и варил, даже пирог запекал, но не в духовом шкафу, где домовый отдыхал, а в отдельной духовой печи, купленной из-за его каприза. Нравилось там ему спать.

Хозяин всё успевал хоть и двурукий, готовил пирог для домового, жареного лосося для обормота, а себе и псу мясо на пару и котлеты по особому рецепту, а на гарнир картошка, пряный рис, даже гречу, но ту на завтрак. Вокруг него летали поварёшки, ложки и ножи, при-

хватки, полотенца. Околдованный сервис, под хозяина указ, всё вертел на сковороде мясо каждую минуту. Ложка отскребала ото дна, пригорающий рис; вилка, картофель проверяла на готовность; нож, то хлеб нарежет, то нашинкует овощей как для приправы, так и на салаты.

Кот, насладившись паштетом, прикрыл банку и бережно поставил в холодильник, к слову, дверцу ему открыл хозяин. Домовой, увидев движение к началу ужина, ушёл в гостиную, поманив за собой и пса. Пёс стал хватать уложенные пирамидкой поленья, бросал в камин, а особо вкусные на зуб, отложил в сторонку на потом погрызть. Домовой протёр для ужина стол, прошёлся с видом деловым, свечи зажёл, в камине дерево поджёл, а электрический свет отключил. Пёс помог накрыть скатерть и пододвинуть кресла, затем пододвинул могучим лбом маленький рояль, специально сделанный для кота.

Домовой взмахнул рукой, вздохнул громко и облегчённо, скинул шапку на пол и сел на маленький, но высокий под стол, стул: – Готово.

Пёс покрутился, осмотрелся, повертелся, взял зубами томик Узуслуг, плюхнулся в любимое кресло, ловко поставил книгу в пюпитр, и лапой закладку открыл: – Вот мудрёно, вот же мир! Кто-то ж выдумал такое...

К этому времени в залу влетали блюда с яствами, а за ними хозяин и кот.

Все к столу присели: кот-обормот ютился на подлокотнике кресла пса у стола, уставший домовой ожидал на своём маленьком троне, а Фамул уселся в кресло возле камина.

– Приятного аппетита друзья, – кивнул Фамул сожителям, откупоривая бутылку вина.

В доме все были приучены к пользованию столовых приборов, кроме кота, тот как не старался, что те часы, ни в том ни в сём не разобрался, но того и не стеснялся. Пёс одной лапой книжку листал, другой вилку хватал, и мясо в пасть отправлял, не торопился и с наслаждением жевал. Кот цеплял когтями кусочки лосося, чавкал довольный, мурчал. Домовой, ломтик за ломтём пирога почти разом слопал, аж добрую половину, проголодался со дня, уминал да чаем запивал.

Фамул к еде не притронулся, почти, ведь пока готовил, успел покушать. Налил себе вина, но не торопился пить, а лишь ловил момент спокойствия, да пламенем в камине любовался.

– Фамул, – вдруг опомнился пёс, отложив приём пищи и чтение, – Харот почуял зло на севере.

– Далеко?

– Далеко вроде.

– А как дословно сказал Харот?

– Чувствую зло, далеко, далеко... к северу, – повторил пёс.

– Там есть, кому с этим разобраться. Это не наша земля.

Пёс продолжил трапезу и чтение. Кот, наевшись вдоволь, спрыгнул с кресла пса и запрыгнул к хозяину, да замурчал, ластился, под руку морду подставлял. Довольный сильно был. Затем спрыгнул, мимо домового прохода, вильнул бедром и стул качнул.

Домовой чуть не рухнул, вовремя схватившись, повис и заскрежетал недовольный с набитым ртом: – Ву я тепе уфсрою, потяра щастный!

Хозяин и пёс посмеялись нелепице, а кот заржал, свалившись на спину и схватившись лапами за живот. Домовой не держал на самом деле зла на кота, уместился снова на стуле, и молча дальше чай попивал, но с оглядкой.

Кот уселся за рояль, и без особого настроения или подготовки, заиграл. Фамул пленённый музыкой, глотнул вина, отведал пищи. Домовой приговорил пирог размером раз в пять больше, чем он сам, чему уже давно никто не дивился, привыкли за годы житья.

Пёс зачитывался, пока его вдруг не выбило из книги написанное, – письмо, прочитанное главным героем, и он сразу вспомнил про письмо, доставленное сегодня к ним.

– Фамул! Письмо...

– Точно, спасибо, что напомнил Пак!

Вытащил из кармана конверт, неспешно открыл, попивая при этом вино. Достал письмо и принялся читать вслух:

Дело первостепенной важности!

Уважаемый волшебник разума, совет Руматона обеспокоен участившимися случаями похищения детей в вашем городе. У нас есть подозрения, что к вам заявили ведьмы.

– Слыхали! – воскликнул домовой. – Ведьмы в город пожаловали!

– Впервые будто! – высказался Пак, – Харот почуял зло в городе на севере.

– Да, это к центру города, – уточнил Фамул, – там заведует волшебница земли Аллуя.

– Эта Аллуя, кого хочешь в могилу сведёт, – прокомментировал кот-обормот, не отвлекаясь от игры за роялем, – не о чем беспокоится.

– Верно Обормот говорит, – подытожил хозяин, и продолжил читать.

На данный момент мы располагаем данными, о пятнадцати случаях похищений.

Пёс, услышав о количестве похищенных детей, отложил книгу в сторону и напрягся, кот-обормот сфальшивил и прекратил играть на рояле, а домовой, не отрывая внимательного взгляда от Фамула, громко хлюпал горячим чаем.

Дело первостепенной важности! Мы требуем вашего срочного вмешательства. На территории происшествий, ответственная волшебница земли Алуя, не отвечает, и не выходит на связь. Требуем срочного ответа от вас. Нам нужно знать, что мы можем на вас рассчитывать.

Администрация Руматон.

Глава 2. Дело первостепенной важности

Фамул ещё долго сидел в кресле и думал, а домочадцы разбежались по его указаниям, кто куда.

Кот ушёл на кухню, зацепил когтями лежанку и бросил на подоконник, вылез через форточку на улицу, смёл хвостом снег со стекла, чтобы лучше видеть, отряхнулся и вернулся в дом, покрутился, уместился:

- Харот?
- Что? – прогремел голос дерева.
- Как там, зло на горизонте чувствуешь до сих пор?
- Далеко на севере.
- Понятно. В общем, всю ночь нам не спать. Будь внимателен. Отслеживай зло.
- Хорошо.

В кухню забежал домовой, прыгнул в духовой шкаф, включил свет, достал с полки мобильник и облокотил на стенку убежища. Включил устройство и стал нетерпеливо подгонять полоску загрузки, а когда всё включилось в тестовом режиме позвонил Фамулу.

- Фамул?
- Слышу тебя, слышу, – Фамул сбросил вызов и не решительно поднялся с кресла.

Из комнаты что примыкала к залу, вышел Пак. Кожаный и к тому же широкий ошейник, обрамлённый сплетёнными нитями, серебряными вставками, подчёркивал всю грацию Пака, как он сам считал, ведь он выбирал выходной ошейник всегда сам. В пасти держал поводок, намордник, а также свои документы, о том, что он русский чёрный терьер, и прошёл курс дрессировки.

Фамул переоделся, ботинки, штаны, свитер и поверх пуховик по колено, шапку с бубенчиком, притом всё смотрелось гармонично, но вот его лицо оказалось слишком серьёзное. Чёрные усы и густая округлая борода, немного старила, но зато был он всегда притягателен для людей, на вид открыт и добродушен. Да и на самом деле, Фамул всегда крайне оптимистичен, пока на него не обрушится какое-нибудь «Дело первостепенной важности», тогда он, пожалуй, чересчур концентрировался.

Фамул и Пак зашли на кухню, а остальные домочадцы сразу же внимательно посмотрели на них, и даже Харот прильнул к окну послушать.

- Домовой, – обратил на себя внимание Фамул, но не успел что-либо сказать.
- Да понятно всё, дом на мне и связь на мне.
- Всё верно, – Фамул поймал взгляд кота. – Обормот, на тебе общение с Харотом.
- Мрр, говорил уже. Понятно всё.

– Харот, следи за домом, предупреждай кота в случае чего, кот скажет домовому, а тот позвонит мне.

- Хорошо.

– Если в Руматоне ничего не перепутали, и это действительно ведьмы, то вот что странно. Почему они ещё не напали на меня. Понимаю конечно, что они орудуют на территории волшебницы Аллуи, но, как по мне, было бы глупо не предупредить опасность от волшебника по соседству. Я бы так и сделал. Либо они глупы, что возможно лучший расклад для меня, либо они умны. Ведь они, как понимаю, сразу вывели из строя Аллую, но тогда вследствие этого, их не так много. Потому что напасть на одного волшебника, одной ведьмы думаю не хватит, но их явно меньше, чтобы напасть сразу на двоих, – Фамул всё топтался по кухне и рассуждал, нервно бороду чесал, старался как можно больше факторов учесть, пытаюсь избежать в дальнейшем неожиданностей. – Возможно, они восстанавливают силы, попутно похищая детей, а вскоре ударят по мне. Устранят помеху.

– Посмотрим, кто ещё кого устранил, – высказался зло кот, выпустив когти напоказ.

– Надеюсь, они умны и их мало. Тогда наш ход окажется самым лучшим. Домовой вас защитит, а они потратят много сил в попытках вытащить меня из дома, в котором меня нет, а тем временем попытаюсь отыскать детей. Когда вернусь, то справлюсь с ними на своей территории с вашей помощью.

Домовой поднял ручонки вверх, сжал кулаки, от него и к стенам дома, разлетелась волна силы, по стенам пробежала, по потолкам и полам.

Фамул и Пак вышли из дома, по щиколотку утонув в снегу, похрустели к саду на задний двор и откопали по ведру. Несколько минут пасов и манипуляций, и вёдра стали большие, с мехом внутри, резными деревянными ручками, стеклянным куполом сверху. Ведро побольше, для Фамула, а что поменьше, то для Пака.

Поместившись в незамысловатое транспортное средство, Фамул взлетел вверх неспешно, и ведро с паком на верёвке, потянулось за ним. Поднялись они, под облака, чтобы случайный прохожий их не заметил. Город Ростов в зимние праздники жил особо активно, как впрочем и все города страны. По вечерам, от деток до старших, родителей и бабушек с дедушками, очень много гуляет народу. Город живёт, и после работ и забот отдыхает, в парках, на катках, в торговых центрах, кинотеатрах, в театрах, тысячи людей беззаботно время проводят, кому как по нраву.

Пока Фамул летел, просмотрел все последние новости о пропаже детей. Искал самый последний случай, пытаясь напасть на след, предугадать дальнейшие шаги. Из меток, поставленных на карте, прослеживалась разве что хаотичность случаев, но в одном сходство было – популярные места для времяпрепровождения с детьми. Его это сильно обеспокоило, потому что у всех на виду умудряться похищать детей, для ведьмы, значит, быть неприглядной и не внушать опасений. Исходя из этого, ему будет не так легко обнаружить похитителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.